

Большой театр. — 2001. — 15 февр. (№ 5)

Из истории Филиала

Сейчас, когда наш театр готовится вступить во владения нового Филиала, не грех вспомнить, что наличие второй сценической площадки с конца XIX — начала XX века было для Большого театра делом привычным. Помимо основного здания, спектакли давались в Новом театре (ныне Молодежный), затем в 1924 году переместились в Экспериментальный театр — бывшую Оперу Зимина (ныне театр Оперетты), который с 1930 года и стал официально именоваться Филиалом Большого театра.

Но начнем все по порядку. Представим себе Москву XIX века. Угол Кузнецкого моста и Спаского-Копыевского переулка, равно как и все ближайшие, прилегающие к нему окрестности, занимала в то время усадьба князей Щербатовых. Фасад барского дома и сейчас можно увидеть за

зданием, было предоставлено в качестве второй сцены Большому театру, хотя иногда здесь давались драматические спектакли МХАТа и Малого.

В 1936 году интерьеры Филиала Большого были вновь изменены под руководством архитекторов В. Дукса и В. Гельфрейха. В основу отделки зрительного зала был положен художественный стиль «ампир», строгий по форме и при всем богатстве отделки (лепка с позолотой, хрусталь, живопись) лишенный всякой пошлости и «купеческой пышности» с богатой орнаментацией. Преобладающим цветом для зрительской части был выбран цвет слоновой кости, а для занавеса — не яркий «притушенный» оранжевый.

В 1959 году Филиал был вновь закрыт, как предполагалось, на очередную реконструкцию. Но труппа Большого театра туда уже

ны, воспитывалась и творчески развивалась труппа. Вообще, в культурной жизни Москвы тех лет Филиал Большого театра занимал совершенно особое место. Он был более доступен, и не одно поколение зрителей выросло именно на спектаклях, шедших здесь, а не на основной сцене. Тут была и более душевная атмосфера и более тесный контакт с залом. Это был не помпезно-торжественный придворный Большой, а уютный и «теплый» Большой театр для москвичей.

Но вернемся к репертуару. В шеперечисленные названия — это, конечно, был определенный род эксперимент, возможный только на сцене Филиала, но здесь ставились и спектакли, традиционно шедшие в разных оперных театрах и на разных оперных сценах, в том числе и крупных: «Иван Сусанин» М. Глинки (правда, лишь в военные годы), «Царская невеста», «Псковитянка», «Майская ночь» и «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова, «Сорочинская ярмарка» и «Хованщина» М. Мусоргского, «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Черевички», «Чародейка», «Мазепа» и «Иоланта» П. Чайковского, «Дубровский» Э. Направкина, «Демон» А. Рубинштейна, «Русалка» А. Дарго-

Сцена из спектакля «Вражья сила» (1947 г.).

мыжского и «Укрошение строптивой» А. Шебагина, «Франческа да Римини» С. Рахманинова и «Вражья сила» А. Серова. Не менее обширно была представлена и западноевропейская классика: «Аида», «Травиата», «Риголетто» и «Трубаду» Дж. Верди, «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро» Б. А. Моцарта, «Тоска», «Богемка», «Чичо-сан» и даже «Турандот» Дж. Пуччини, «Фауст» и «Ромео и Джульетта» Ш. Гюно, «Маяк» и «Вертер» Ж. Массне, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Фиделио» Л. Бетховена, «Паяцы» Р. Леонкавалло и «Сельская честь» П. Масканьи, «Искатели жемчуга» и «Кармен» Ж. Бизе, а также «Галька» С. Моноушко, «Проданная невеста» Б. Сметаны и «Лакме» Л. Делиба. Это далеко не полный список опер. Балетов шло гораздо меньше, но, к слову сказать, не только «Шопениана», «Копеллия» и «Штетная предосторожность», но и «Баядерка» и «Дон Кихот» входили в афишу Филиала Большого театра.

В середине XIX века усадьбу купил известный московский купец и домовладелец Г. Солодовников. В его владениях и был построен в 1894 году по проекту архитектора К. Терского театральные зал на 3000 мест, по своей вместимости превосходивший даже Большой театр. Крайне неудобные балконы зрительного зала поддерживались двумя симметричными парами колонн. Кстати, конструктивная схема ярусов сохранилась до сегодняшнего дня в нынешнем театре Оперетты. Мешающие теперь зрителям задних рядов парада два «куста» из четырех колонн раньше были «спрятаны» в перегородках глубоких лож и занимали почти всю глубину под центральной частью бель-этажа.

Этот первый театр Г. Солодовникова вызвал очень большие нарекания. Основной шквал недовольства обрушился на крайне неудобный зрительный зал и убогое внешнее архитектурное решение. Как и сам Большой театр, наш Филиал прежде, чем обрести окончательные формы, неоднократно горел, после чего естественно перестраивался, пока в 1908 году, наконец, не стал таким, каким мы его покинули в 1959 году.

В кардинально перестроенном по проекту архитектора Г. Барда здании были значительно улучшены помещения для зрителей, расширены парадные лестницы. Стелка интерьеров зрительного зала и фойе была сделана в стиле «модерн», за что театр стали называть «родным братом Московского Художественного». В 1908 году именно сюда и въехала знаменитая Опера С. Зимина, где, как известно, получили путевку в жизнь будущие знаменитейшие оперные звезды Большого театра. После закрытия Оперы Зимина

не вернулась, и он прекратил свое существование как наш Филиал. С одной стороны, может быть, к лучшему, поскольку строениями была окончательно нарушена акустика. Но с другой стороны, зрители потеряли возможность слушать и смотреть около 80 (!) оперных и балетных спектаклей Большого, шедших на этой сцене.

Ах, каким разнообразием отличался совокупный репертуар основной сцены и Филиала Большого театра, особенно в тридцатые и сороковые годы. Чего только там не было! От малоизвестных опер и балетов, до мировых и отечественных классических шлягеров. Кстати, Филиал в то время вовсе не был синонимом спектаклей малых форм (как говорят сейчас), они были фактом разумеющимся, но эта сцена с успехом справлялась и с масштабными постановками.

Не счету за труд перечислить некоторые названия филиалинских премьер. Начну с малоизвестных: опера А. Юрасовского «Трильби» по роману Д. Дюморье (1924 год, спектакль шел в течение десяти лет), опера «Красное солнышко, или Маскотта» Э. Одрана (дирижер — постановщик В. Небольсин, 1924 год), «Фленго», музыкально-драматический эпизод времен Парижской коммуны на музыку В. Щабина (режиссер — В. Лосский, 1927 год), «Сын солнца» С. Василенко, которым дирижировал сам М. Ипполитов-Иванов, опера П. Триодина «Степан Разин» (здесь постановочная группа в целом была очень яркая — режиссер А. Дикий, художник — А. Лентулов), «Четыре деспота» Э. Вольф-Феррари — опера по комедии К. Гольдони в постановке В. Небольсина и оформлении П. Кочаловского (1933 год), балет «Иосиф Прекрасный» С. Василенко в постановке К. Голейзовского.

Конечно, сейчас мы вряд ли доподлинно узнаем: все ли эти спектакли пользовались успехом? Безусловно одно — они были в репертуаре. На них, так же как и на спектаклях основной сце-

ны, воспитывалась и творчески развивалась труппа. Вообще, в культурной жизни Москвы тех лет Филиал Большого театра занимал совершенно особое место. Он был более доступен, и не одно поколение зрителей выросло именно на спектаклях, шедших здесь, а не на основной сцене. Тут была и более душевная атмосфера и более тесный контакт с залом. Это был не помпезно-торжественный придворный Большой, а уютный и «теплый» Большой театр для москвичей.

Но вернемся к репертуару. В шеперечисленные названия — это, конечно, был определенный род эксперимент, возможный только на сцене Филиала, но здесь ставились и спектакли, традиционно шедшие в разных оперных театрах и на разных оперных сценах, в том числе и крупных: «Иван Сусанин» М. Глинки (правда, лишь в военные годы), «Царская невеста», «Псковитянка», «Майская ночь» и «Моцарт и Сальери» Н. Римского-Корсакова, «Сорочинская ярмарка» и «Хованщина» М. Мусоргского, «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Черевички», «Чародейка», «Мазепа» и «Иоланта» П. Чайковского, «Дубровский» Э. Направкина, «Демон» А. Рубинштейна, «Русалка» А. Дарго-

мыжского и «Укрошение строптивой» А. Шебагина, «Франческа да Римини» С. Рахманинова и «Вражья сила» А. Серова. Не менее обширно была представлена и западноевропейская классика: «Аида», «Травиата», «Риголетто» и «Трубаду» Дж. Верди, «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро» Б. А. Моцарта, «Тоска», «Богемка», «Чичо-сан» и даже «Турандот» Дж. Пуччини, «Фауст» и «Ромео и Джульетта» Ш. Гюно, «Маяк» и «Вертер» Ж. Массне, «Севильский цирюльник» Дж. Россини, «Фиделио» Л. Бетховена, «Паяцы» Р. Леонкавалло и «Сельская честь» П. Масканьи, «Искатели жемчуга» и «Кармен» Ж. Бизе, а также «Галька» С. Моноушко, «Проданная невеста» Б. Сметаны и «Лакме» Л. Делиба. Это далеко не полный список опер. Балетов шло гораздо меньше, но, к слову сказать, не только «Шопениана», «Копеллия» и «Штетная предосторожность», но и «Баядерка» и «Дон Кихот» входили в афишу Филиала Большого театра.

Любопытный факт — очень часто премьеры на основной сцене совпадали с премьерными в Филиале, причем и там и там представлялись отнюдь не камерные постановки. Например, в мае 1937 года на основной сцене давалась новая редакция «Лебединого озера», а в Филиале — новая «Царская невеста», а спустя всего лишь неделю здесь же шла премьера балета «Аистенок». К тому же, если театр закрывался на ремонт раньше начала пассивного сезона — в мае (что бывало часто), многие спектакли с основной сцены переносились в Филиал и игрались вплоть до закрытия сезона.

Самый интенсивный период выпуска новых спектаклей и репертуарной загрузки Филиала пришелся на годы Великой Отечественной войны, когда основная часть труппы находилась в эвакуации в Куйбышев.

Е. ЛЕБЕДНЯЯ.